

Когда Лу Ляньгуан возвращался в общежитие, он думал, что там никого не будет, – в тот день была суббота, а Хо Мяо обычно по субботам уходил в интернет-кафе на всю ночь.

Удивительно, но Хо Мяо не только был дома, но это оказался еще тот редкий случай, когда он не сидел перед своим компьютером. Наоборот, он с безнадёжным видом лежал на кровати, как труп.

Лу Ляньгуан поднял голову и посмотрел на лампу.

– Электричество не отключали, так что с тобой не так? – в замешательстве спросил он. – Только не говори мне, что в универе не работает интернет.

Насколько было ему известно, пока не отключали свет, и интернет работал, Хо Мяо с помощью компьютера мог решить любые проблемы. Только Лу Ляньгуан собрался разблокировать телефон, чтобы посмотреть, что там с интернетом, Хо Мяо глубоко вздохнул и произнес:

– Сегодня пришло письмо из столицы.

Лу Ляньгуан не понял смысла того, что сказал Хо Мяо. Он напечатал сообщение: «Я благополучно добрался до общежития, не отвечай, если ты за рулем», отправил его Тан Цу, а затем спросил:

– Какое письмо пришло из столицы?

– Предсказание, которое ты сделал полгода назад, сбылось, – посетовал Хо Мяо.

Шесть месяцев назад... На мгновение Лу Ляньгуан потерялся, а потом понял – полгода назад, когда они вдвоем сидели и болтали в общежитии, Хо Мяо проговорился и выдал конфиденциальную информацию из какого-то специального отдела. Позже он потихоньку признался Лу Ляньгуану, что узнал об этом, когда взломал их систему.

Они оба были студентами, которых решили поселить в здании Цан Сю, а значит, посредственностями они точно не являлись. Когда Хо Мяо учился еще на первом курсе, он уже сумел взломать университетский сайт. После нескольких лет, проведенных в этом общежитии, для него стали плевым делом даже сайты ведущих университетов страны. Он переключил свое внимание с них на более хорошо охраняемые крепости в виртуальном мире. Тогда Лу Ляньгуан, смеясь, сказал:

– Ты давай полегче, а то после того, как закончишь учебу, тебя могут разыскать власти.

А теперь, когда их выпускной был уже не за горами, Хо Мяо действительно пришло приглашение на работу от государства.

- Я не хочу возвращаться в столицу! - Хо Мяо раздраженно плюхнулся на кровать. - Я только что ходил в администрацию вуза. Они мне предложили решение - дали зеленый свет и помогли подать заявление на обучение в магистратуре. Так я смогу оттянуть это еще на два года.

Дунлинский университет всегда делал все возможное, чтобы удовлетворить запросы студентов из здания Цан Сю. Даже человеку, которого выбрала столица, университет дал возможность закончить магистратуру. Во всей стране только для студентов из общежития Цан Сю Дунлинского университета можно было сделать что-либо подобное.

Однако Лу Ляньгуан понимал, что очень немногие студенты из предыдущих выпусков здания Цан Сю хотели остаться в университете, чтобы окончить магистратуру. Большинство из них считало, что в последние год-два бакалавриата то, что они получали от высшей школы, достигало своего предела. Им не терпелось покинуть эту башню из слоновой кости, войти во взрослую жизнь и стать членом общества. Эта небольшая группа еще до окончания университета уже накапливала первоначальный капитал и не могла дожидаться момента, когда они выйдут в большой мир и начнут сиять.

Одним из таких людей был Лу Ляньгуан - ему платили высокие гонорары. И Ю Хунчжи, который создал проект «Яо Лин» еще до того, как закончил учиться, был одним из них.

- Разве ты родом не из столицы? Вернуться туда на самом деле не так уж и плохо - много людей хотели бы там остаться, но не могут, - Лу Ляньгуан подумал, что Хо Мяо не хочет общаться со своими родителями и утешил его. - Столица такая большая, возможно, ты не будешь видеть ни отца, ни мать. Они занимаются бизнесом, и ты с ними не в одном профессиональном кругу.

Родители Хо Мяо развелись довольно рано, и каждый из них потом жил своим домом. С юных лет у Хо Мяо был полный порядок с финансами: он мог купить все, что хотел и карманных денег ему выдавали вполне достаточно. Просто родителям было на него наплевать. После того, как Хо Мяо вырос и поступил в университет, он, как правило, больше не общался ни с одним из них.

- Дело не в этом, мои отношения с папой и мамой в норме, в Новый год мы по-прежнему копираем друг другу сообщения с добрыми пожеланиями. Я практически уверен, что они так и не узнали, что это был я. Причина, по которой меня выбрали, - мои прогнозируемые оценки на двух последних экзаменах, - Хо Мяо рухнул на кровать и начал возмущаться. - Я хочу остаться в Дунлине! Дунлин - такое интересное место! В столице скучно.

У Хо Мяо была светлая кожа, он казался безобидным, а на щеках у него еще сохранился детский жирок. Но на самом деле по характеру и личным особенностям он во многом походил на Лу Ляньгуана. Они оба привыкли быть лучшими в своей области и не разыгрывали ложной скромности. Однако продвинутые гении, которые напоказ демонстрируют свои способности, вполне могут столкнуться с проблемами, связанными с принудительной вербовкой.

Хо Мяо сел и в отчаянии пробормотал сам себе:

- Я не хочу учиться еще два года... Если я сумею взломать систему, прямо сейчас получу внутреннюю информацию о «Яо Лин» и воспользуюсь ей, чтобы шантажировать Ю Хунчжи, как думаешь, это сработает?

- Друг мой, это опасная мысль, - предупредил Лу Ляньгуан. - Все легко может пойти не так. Он знал, что Хо Мяо всегда хотел попасть в «Лун Юань».

- Если ты хочешь работать в их компании, то почему бы тебе не пойти обычным путем? Пригласить Ю Хунчжи поболтать, а потом попросить его потянуть за ниточки? В конце концов вы, ребята, старший и младший выпускники одного факультета, и оба из общежития Цан Сю. У вас уже довольно близкие отношения.

- Если бы я мог потянуть за ниточки, я бы сделал это давным-давно. Я что, похож на высокоморального чела? Разве ты не знал, что Ю Хунчжи меня невзлюбил, еще когда жил в Цан Сю? - раздраженно ответил Хо Мяо.

Руководитель «Яо Лин», Ю Хунчжи, был легендарной личностью. Разработанная им игра «Яо Лин» за два года приобрела огромную популярность, которая не угасала и до сих пор. Это и правда была феноменальная игра, разошедшаяся по всей стране, а сам Ю Хунчжи был так же популярен, как и она. Ходили слухи, что этот талантливый разработчик был назначен на проект ведущей игровой компанией «Лун Юань» еще до того, как выпустился из университета. По окончании учебы он сразу пришел в «Лун Юань» с проектом «Яо Лин» и тут же, практически одним днем, добился успеха, став «генеральным директором Ю». А еще ходили слухи, что именно за ним оставалось последнее слово по всем решениям в «Яо Лин». Его не интересовало ни мнение сотрудников, ни мнение игроков, - он не прислушивался ни к тем, ни к другим. Он всегда поступал по-своему, вел себя высокомерно и тщеславно, но не ошибся ни разу.

Игроки его высоко ценили, главным образом потому что в кругу любителей игры «Яо Лин» существовал странный ритуал: перед тем, как открывать коробки и вытягивать карты, нужно было трижды прокричать «Папочка Ю Хунчжи!» Считалось, что это увеличивает удачу. Лу Ляньгуан в общаге частенько слышал, как Хо Мяо вставал на колени и искренне просил Папочку благословить его оранжевым скином*... [Прим. англ. пер. Имеется в виду игровой скин или экипировка.]

Однако Ю Хунчжи никогда не показывался на публике. Кроме людей, которые лично были с ним знакомы по учебе в дунлинском университете, никто не знал, как он выглядит, и никто не смог найти его фото до университета. Для такой легендарной личности на самом деле он был еще молод. В этом году ему исполнилось только двадцать пять лет - всего лишь на три года старше Лу Ляньгуана и Хо Мяо.

Когда они учились на первом курсе, Ю Хунчжи заканчивал четвертый. В общежитии его комната располагалась через коридор от их спальни. К огромному несчастью, Хо Мяо в первый же день учебы в университете вступил в конфликт со старшекурсником, жившим напротив. Если бы Хо Мяо знал заранее, что в будущем ему придется умолять того об услуге, он бы никогда не стал ссориться с Ю Хунчжи из-за какого-то пустяка.

- Что? Ю Хунчжи тебя невзлюбил?! - в шоке воскликнул Лу Ляньгуан. В этот момент он чатился, одновременно просматривая раздел комментариев к «Шести царствам». Услышав эти слова, он удивился настолько, что отложил телефон. - Мы говорим об одном и том же человеке? Вообще-то мы всегда считали, что Ю Хунчжи относился к тебе по-другому! Разве ты не обращал внимание, что каждый раз, как ты сталкивался с ним в Цан Сю и здоровался, он отвечал «И тебе здорово»?

- И что? - в замешательстве спросил Хо Мяо. - Если бы он не ответил «И тебе здорово», то сказал бы: «Надеюсь, что тебе не здорово»? [Прим. англ пер. 不好 (nǐ hǎo) буквально можно перевести как «Надеюсь, что вы здоровы». А 不好也可以 перевести как «Надеюсь, что вы не (好) здоровы». Хо Мяо так саркастически шутит.]

Лу Ляньгуан уставился на него, потеряв дар речи. Только после долгой паузы он произнес:

- Каждый раз, когда мы с ним здоровались, он смотрел на нас, как на пустое место и проходил мимо. В конце концов мы перестали это делать. Если не веришь, то можешь спросить у соседей, - он отвечал только тебе.

Хо Мяо впервые об этом услышал - это было видно. Он долго в оцепенении сидел на своей кровати. Лу Ляньгуан уже успел снова взять телефон и обменяться несколькими сообщениями с приехавшим домой Тан Цу, как Хо Мяо вскочил и бросился к своему компьютеру.

- Я немедленно с ним свяжусь! Я буду умолять его взять меня на работу!

- Ты - лучший студент на своем курсе с факультета вычислительной техники, неужели тебе так сложно попасть в «Лун Юань»? - с любопытством спросил Лу Ляньгуан. - И даже если они захотят тебя взять... смогут ли они отбить тебя у столичных?

Хо Мяо восстановил свой интерес к жизни и яростно стучал по клавиатуре. Вероятно, он думал о том, как связаться с Ю Хунчжи. Услышав слова Лу Ляньгуана, он ответил, не поднимая глаз:

- Смогут. Как ты думаешь, почему я считаю Дунлин интересным местом? У игровой компании есть система кибербезопасности, которая защищена лучше, чем военная...

Казалось, что он говорил это Лу Ляньгуану, но одновременно он, как будто, разговаривал и сам с собой. Но что бы он ни делал, он не стал продолжать разговор, а вместо этого с силой нажал Enter.

- Готово! - Хо Мяо повернулся к компьютеру, сложил руки в молитвенном жесте и произнес так, как будто искренне полагал, что Ю Хунчжи - хороший человек. - Папочка, я был неправ, я неверно тебя понял. Думаю, что папочка на самом деле - хороший человек. Умоляю папочку показать мне свою любовь еще разок, у-у-у!

Хо Мяо несколько раз отвесил поклон, обратившись к своему компьютеру. Как ни посмотри, он казался почтительным сыном, просящим прощения у отца. Услышав подобные речи, можно было почувствовать себя тронутым и прослезиться. Но, к счастью, все внимание Лу Ляньгуана было сосредоточено на мессенджере – в настоящее время он обсуждал с Тан Цу, куда бы им сходить завтра, чтобы посмотреть квартиры, – и если бы не Тан Цу, то Лу Ляньгуан не выдержал бы такого и побил Хо Мяо подушкой.

Неудивительно, что программисты заводи́ли суеверные ритуалы. Иногда эти ритуалы действительно срабатывали. Пока Хо Мяо старательно кричал перед своим компьютером «Папочка, покажи мне свою любовь еще разок», он получил ответ.

Ответ был очень коротким – только время и место. «Завтра, в 9 вечера, я встречу с тобой в многоквартирном комплексе Юйхэн».

В роскошном многоквартирном доме в центре города Тан Цу наблюдал, как Лу Ляньгуан множество раз жаловался в чате, что так трудно найти подходящую квартиру. Его не устраивало и то, и это.

Тан Цу долго колебался, а затем набрался смелости и напечатал строчку слов: «Почему бы тебе не сходить и не посмотреть на жилой комплекс «Юйхэн» в центре?»

<http://bllate.org/book/13908/1225779>